

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

СТИХИ
1966-1967
ГОДОВ

читались
у памятника Гоголю
в 1966 г.

ИЗ КНИГИ «ИЗ ДВУХ ЛЕТ»

Сегодня, мальчики, парад,
Пора настроить ваши скрипки,
И недолапанные вскрики
Продажных девочек двора.

И с улиц толпами брести
С колен игрушечных любимых,
И мять картонные люпины,
Неся до площади в горсти.

И будет в окнах позади
Картонным дёргаться закатом,
Недомалёванным плакатом
На струнах вздёрнутый Сати.

Строки конца не дописав
Благословенного завета,
Повиснуть в бледности рассвета
И в озарённые леса

Не убежать, как не прочесть
На солнце высохших прелюдий,
И вновь терзающие люди
Упавших на землю грачей.

Так скоро, мальчики, концерт,
Вам репетировать ночами
Страдая трудностью в начале
И завершённостью в конце.

•••

Реприза, мальчики, реприза,
Давайте снова повторять,
Зальём безводные моря
Слезами девочек капризных.

А скрипачи-то, скрипачи,
На расшатавшихся подмостках,
Плыви, плыви печальный остров,
Рахит на клавишах, бренчи!

Урокам музыки беззвучной
И спинам каменно-дверным
До незабвения верны
До нетерпения измучив.

А помнишь ночь на мостовых,
А помнишь, всё тебе казалось,
Что проститутки на вокзалах
Висят на стрелках часовых.

Реприза, мальчики, реприза,
Толпа изящная, танцуй!
Концом изысканности признан
И приближением к концу.

О, как фальшивил старый кантор
О приближениях Голгоф,
И незабвенное танго
О сумасшедших музыкантах.

•••

Простимся, мальчики, в пыли,
Среди шкафов и канцелярий,
Чтоб девочки не доверяли,
Чтобы друзья не берегли.

До мглы плывущего лица
Шарахаясь от привидений
Беременных стихов и денег,
Желая и страшась конца

Самоубийством, до реки
До мокрой ночи и канавы
Когда замёрзшие каналы
Как мрамор скованной руки

Близки, надменны и близки,
Как откровенье с нелюбимой,
Как высыпанные люпины
На отбелённые виски,

И ласки на лице лепя,
(О, как бы вас не оскорбили)
Где бабочками губы бились
Увидеть мёртвого себя.

•••

Маски львиные на двери,
Что-то Моцарта с балкона
Разлетается на скверы
Заглушая топот конный
Одинокий и пугливый
И куда-то вниз, к Неглинной
Потерялся и затих.

Сколько в улицах прохожих,
А сегодня так пустынно,
Только ветер лижет кожу
Обнаглевший и настырный,
Только совы на деревьях
Лупы глаз на окна вперив
Смотрят в люстры и на львов.

Мальчик милый, ну зачем же
Пляску Витте на Моцарте
Вытанцовывать усердно,
В разгоревшемся азарте
Не заметишь боль у сердца,
Не заметишь боли в пальцах,
И тогда не будут совы,
И потом не будут совы
На окно твоё глазеть.

•••

ИМПРОВИЗАЦИЯ

Как без умысла безумная
Эта девочка — преградой,
Как виолончель бесструнная
Моя плачущая радость.

Свет от фонаря кромешного,
мне ли ново, ей ли ново
От него она помешана,
Я помешан от иного.

Снова кланяюсь квартетно
Нас четыре, нас четыре,
Нас случайным шквальным ветром
На четыре разлучили.

Или лёд и Петербург
И засилье кошмаров
От горящих ночью урн
И смеющихся бульваров.

Марок собиратель, мак
На помолвках и помойках.
Как стащила злая Мойка
Мой истоптанный башмак.

И ромашки распустились
Стаей рыбок с камней,
Не простившись — не простили,
Не приблизившись ко мне.

•••

Перламутровые губы, намазались, боже,
Словно лето разукрашенное вы,
А мы, глупые, до весны не дожили,
до теплой зелёной травы.

Смех ваш, господи, жизнь возьмите,
мудрая вы, как добрая фея,
А мы, вконец запутавшись в свите,
Славим какого-нибудь злодея.

За ваши глаза рыцари б дрались,
И слюнявил поэт стихи,
А мы одежду с себя содрали,
Ваши на век дураки.

Что печалишься шут, лупи в бубенцы,
Пусть попляшет блестящий мир,
И летят перезвоны во все концы,
На самый дикий Памир.

•••

Сегодня на рельсах меня задавили,
Никто не сбежался глазеть ниоткуда,
Вот только канавы кричали: Насилье!
Носились и ныли, так скучно и нудно.

Сегодня по улицам рыскала стужа,
Трепала за плечи озябших прохожих,
И сыпала в лица букеты из кружев,
И так осторожно ласкала по коже.

Озябшие губы дрожали: Не нужно...
И вымерзла нежность: Короче, короче...
В приятном тепле остывающий ужин
И долгий уют нескончаемой ночи.

Тянулось так долго, без слов, без участья
Такое бессилье, такое бессилье!
И, выбрав души не замёрзший участок,
Всю ночь похоронные гномы носили.

•••

Ах, осень белая, сестра,
И плакальщица даровая,
Как нам уверовать, что страх,
Что боль от слов карает.

Какие ужасы нужны
Для нашего смятенья,
Чтоб разметать его, и сны,
И тени, и хотенья.

Что правда вымученных слов,
Когда в глазах безверье,
И поджидающее зло
Страшнее мести зверя

Бездумного, а я, а ты,
Владельцы душ, но почему же
Над нами неотступно кружит
Самоубийство доброты.

•••

УПАВШИЕ КОЛОКОЛА

Ах, забытое растеклось
По столам,
Словно треснуло стекло
Пополам,

А потом ещё куски
Из руки-
дымно-серые жуки
Пауки,

Разлинован потолок
В восемь строк,
Толпы вылощенных ног
На порог,

Ах, ушедшие пришли,
Вечер благости!
Смехом на пол порошил,
Не напакостили.

Удивительно тонки
Струны басенок,
Ах, спасители-звонки
Не припасены.

Обрывается канат
Канул в вежливость,
О звенят, звенят, звонят
Ветры снежные!

Застилают голоса,
Рассыпаются,
Тенора , альты, баса
Надрываются,

А в трубе ветра гудят
И-все замерло,
Тишина, петлю крутя,
Пала замертво.

На столе рука лежит,
Пальцы в плесени,
Как бескрылые стрижи
Наших песенок.